

Как только он вышел из коробки, Сюй Юнь сразу же позвонил, чтобы сообщить Трех Тиграм Южного Города, чтобы привести к двери этого бара несколько братьев, и через мгновение большие ребята собрались вместе, чтобы поздороваться с Секретарем Фэном, чтобы он мог немного посчитать в уме. Дело в том, что сейчас Сюй Юнь не намного лучше, Фэн Гуоцин, как камень в яме, вонючий и твердый, хочет с ним разобраться, боюсь, что только более вонючий и твердый, чем он.

Поскольку Льва Фенг по ночам пил с несколькими руководителями строительных работ, он позвонил Цянь Цзы и спросил, где он и может ли он забрать его по дороге. Не сказав ему, что он уже там, Кейко сказала ему подождать, и что он сейчас подойдет, чтобы забрать его. В будние дни у Цянь Цзы и Лу Фэна были очень хорошие отношения.

Когда Сюй Юнь и Цинь Ваньер пошли переодеться и выпить, Руань Циньфан сказал им, что Цзян Цзы сказал, что что-то не так с выходом, и что только Сяо Фэй остался налить с ними вина. Сюй Юнь поприветствовал Сяо Фэя, чтобы присоединиться к нему и выпить, не нужно быть таким формальным.

В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

После долгого перелистывания он увидел человека, который мог бы выйти и помочь ему преподать урок панку, которого нашел Цинь Ваньер.

Решив, Фэн Гуоцин набрал телефон, и его крестница, которая все еще пыталась побаловать ее, была оттолкнута им и занята его делом.

Вскоре по телефону прозвучал приятный и четкий голос: "Алло, министр Фэн? Почему ты вдруг захотел назвать меня маленькой девочкой?"

Фэн Гуоцин засмеялся: "Вы занятой человек, если ничего страшного, как я смею вас беспокоить, госпожа Су".

"Секретарь Фэн, если вам что-нибудь понадобится, просто скажите прямо, если это что-то, с чем я, Су Яньцин, могу помочь, то я уверен, что не буду колебаться." Четкий, приятный голос сделал звучание Фэн Гуцина особенно комфортным.

"Малыш Су, мне действительно нужно кое-что попросить у тебя о помощи, я пил в баре на той парковой площади к востоку от района Вэньхуй и наткнулся на бандита-изгоя в поисках неприятностей. Разве я не волновался и не хотел, чтобы ты помогла мне?" Фэн Гуоцин улыбнулся: "Небольшое дело, да? Я подумал, что если я выйду позже, будет несколько панков, которые доставят мне немного неприятностей, так что я должен был доставить тебе неприятности".

Су Яньцин, старшая сестра Общества Сюн Инь, мудро решила уклониться во время хаоса в подземном мире города Хэдуна, потому что она не знала точно, кто входит в силы Хэдуна. Когда она вернулась из турне по Юго-Восточной Азии, город Хэдонг сильно изменился, и почти все люди в старые времена подчинялись трем тиграм Южного города.

Знать, что в прошлом "Три тигра Южного города" не были так известны, как она, поэтому Су Яньцин знала, что за кулисами в этом деле должно быть больше, и она была достаточно умна,

чтобы узнать, что отель "Хэ Донг" также сменил владельца, а босса там звали Руан Цин Фрост, и хотя Руан Цин Фрост никогда не занимался делами в дороге, Су Яньцин также прекрасно понимала, что этот человек должен уважать и прятаться, чтобы иметь хорошую жизнь.

Тот факт, что Общество Сюн Инь Су Яньцин не закончилось, не имел абсолютно никакого отношения к ее скрупулезному уму, и она держала это в тайне, просто чтобы убедиться, что Общество Сюн Инь не потеряет свою автономию в своих руках. Она не хотела падать в орлиные когти других, как Три Тигра из Нанченга.

Очень важно установить хорошие отношения с местными родителями, если вы хотите, чтобы ваша ассоциация просуществовала долгое время, поэтому Су Яньцин никогда не нарушал контакт с секретарем Фэн.

На этот раз Фэн Гуоцин попросил ее о помощи, и Су Яньцин был несколько удивлен, но Фэн Гуоцин сказал это, и она не могла отказаться. Хотя Су Яньцин не сделал ничего плохого, в конце концов, природа общества не была настолько чистой.

"Секретарь Фэн, вы сказали это, конечно, я пойду, даже если это пройдет через огонь, я буду там." Обещание Су Яньцин о удовольствии было немного титровато в ее сердце, но она не боялась, если она была просто панком, но если она столкнулась с тремя тиграми в Южном городе, она была действительно немного титровато.

Фэн Гуоцин счастливо улыбнулся: "Тогда я буду ждать тебя, Сяо Су, лучше поторопись, я правда не могу сидеть спокойно".

Су Яньцин дал намек и сказал, что она сейчас придет. После того, как Су Яньцин повесил трубку, поприветствовал дюжину братьев и быстро бросился в бар, это, естественно, лучшее время, чтобы продать лицо Фэн Гуоцину, надеясь, что это возможность, а не проклятие.

Поскольку место, где находилась Су Яньцин, также было районом Вэньхой, поэтому она приехала особенно быстро, когда привела в бар дюжину человек, владелец Сяо Шао тоже был весьма восторжен, в конце концов, это общество Сюн Инь не было маленьким в течение дня или двух, они также были из тех, что имеют глубокие корни в Хэ Донг.

"Почему сестра Яньцин занимается со мной сексом?" Сяо Шао поприветствовал его с улыбкой.

Ивовая талия, милые ягодички и кривизна груди делают любого мужчину слюной для этого.

Даже нынешний Южный город "Три тигра" не был бы таким высокомерным, хотя в каком-то смысле общество "Сюн Инь" не было столь могущественным, как тогдашнее общество "Клинок" и "Топор", но статус был другим, а подоплека - разной. Старик Су Яньцин также был одним из самых важных людей в городе Хэдун, и в городе Хэдун очень мало людей, которые не восхищаются им.

Поэтому, несмотря на то, что три тигра в Южном городе определенно лучше, чем Су Яньцин, они все равно будут относиться с некоторым уважением к Су Яньцину ради лица старика и потому, что она красивая женщина.

Су Яньцин привел в бар дюжину человек, действительно довольно привлекательный, Сюй Юнь не мог не посмотреть на это еще дважды, эта девушка достаточно горячая.

"На что ты смотришь?" Цинь Ванъэр спросил, полный ревности, "Сюй Юнь, я нашел, что ты можешь ах, поест из миски, думая о горшке? Я недостаточно вижу перед тобой сестру Чинг

Фрост?"

Сюй Юнь усмехнулся: "Цинь Ван'эр, я нахожу, что ты встретил свою пару, этот прекрасный женский бюстгальтер определённо лучше твоего".

"Ролл! Почему бы тебе не пойти и не умереть". Цинь Ван'эр смотрел в неверие.

Руан Цинфан знал, что они шутят, и не обращал на них внимания, но просто продолжал смеяться и пить вино в своем бокале, и начал говорить, что она не может пить, поэтому босс Сяо Шао попросил кого-то специально сделать ей такое вино, вкус которого был почти такой же, как у апельсинового сока, и оно совсем не было похоже на вино, и пить его было очень вкусно.

"Босс Шао, вы не могли бы не знать, что у вас сегодня в магазине такой важный клиент?" После того, как Су Яньцин вошла, она открыла: "Отведи меня в тыловую коробку".

Голова Сяо Шао большая, что за большой человек в этой коробке сзади, только что Сюй Юнь собирается встретиться с людьми внутри, теперь Су Яньцин тоже собирается встретиться с ним, очевидно, что это определенно тот же человек, что и Сюй Юнь!

Сяо Шао также не знал, как Сюй Юнь даже знал людей внутри, первоначально он хотел поздороваться с Су Яньцинем, вон там сидели Сюй Юнь и Руан Цинсян, стоит ли нам пойти поздороваться.

Но Су Яньцин не дал ему шанса открыть рот, и уже предпринял большие шаги, с Сяо Шао сразу же после близкого расстояния.

"Разве мы не говорили, что внутри больше нет коробок". Руан Цинфан замер на мгновение, потому что она не привыкла находиться в таком шумном месте, поэтому она просто спросила Сяо Шао, есть ли где-нибудь потише, но Сяо Шао сказал, что там больше нет места, и ее выражение тоже было очень, очень жаль, и сказал, что если ей не нравится шум, она может пойти в его офис.

"Или, может быть, это идет к кому-то". Цинь Ван'эр также определённо не знал, что Фэн Гуоцин будет так много думать.

Сюй Юнь, казалось, что-то почувствовал, если бы это была одна девушка, он боялся, что не будет много думать об этом, но эта девушка несла за собой пятнадцать или шесть человек. Это Фэн Гуоцин?

Думая таким образом, Сюй Юнь может почти понять, потому что с умом Фэн Гуоцина, боюсь, я могу догадаться, я точно дам ему упасть. Глядя на него так, он боится, что его побьют, когда он выйдет позже, поэтому он специально попросил несколько человек проявить храбрость.

Если это лучше, во всяком случае, Сюй Юнь имел намерение дать ему вниз по спирали, он попросил трех тигров южного города вызвать их братьев, то есть показать Фэн Гуоцин, не думайте, что он может быть незаконным, потому что он секретарь города Хэдун, если Фэн Гуоцин всегда думает, что он рука Хэдуна, то Сюй Юнь должен сказать ему с практическими действиями: ни с кем не связываться, особенно с женщинами, потому что я здесь царь земли!

.....

После встречи с Су Яньцинем, Фэн Гуоцин оказался вполне знакомым с вежливостью, если в

прошлом он действительно не видел многого из маленьких лидеров общества, а также женщину, которой он не мог воспользоваться по-настоящему. Но сейчас все по-другому, Фэн Гуоцин не может дать понять другим людям, что он воспитывает эту маленькую женщину на улице, если слово прозвучит, то у него будут неприятности.

Так что сегодня этот вопрос может рассчитывать только на Су Яньцина, который также находится на Дао, только тогда он может быть уверен, что это также не выход, подводное течение.

"Маленькая Сю, простите, что беспокою вас в такой поздний час." Фэн улыбнулся и сказал: "Всё, что захочешь, за мой счёт, чувствуй себя как дома!"

Увидев Фэн Гуоцина и девушку рядом с ним, Су Яньцин понял, почему он попросил её о помощи, Су Яньцин слегка улыбнулся: "Секретарь Фэн не должен быть таким вежливым, это маленькое дело сегодня, я обязательно забуду его, когда выйду, поэтому секретарь Фэн тоже не должен беспокоиться об этом".

"Это хорошо, это хорошо". Фэн Гуоцин улыбнулся сознательно.

"Просто кажется, что там никого нет". Су Яньцин улыбнулся: "Секретарь Фэн, если вы просто беспокоитесь, то, наверное, потому, что вы слишком много думаете. По крайней мере, это должно быть нормально, чтобы выйти сейчас".

Фэн Гуоцин замер, никто его не блокировал? Как такое может быть? Разве другая сторона не была готова показать ему немного лошадиной игры? Нет, ни в коем случае!

"Малыш Су, человек, который только что угрожал мне, должен быть там, иди, возьми кого-нибудь со мной и я покажу тебе." Фэн Гуоцин сказал, затем встал, крестница рядом с ним также близко к телу, чтобы встать, боясь, что ее крестный сбежал и не хотел ее.

PS: Я не хочу больше говорить, ради тяжелого труда маленького бессмертного, я просто прошу всех братьев дать свою лучшую поддержку ~ извержение началось, как обычно, 5 последовательных глав разосланы.